

ПРЕДИСЛОВИЕ. 5

ГЛАВА 1

Девушка из бумаги и друг-крысенок. 8

ГЛАВА 2

Жестокий труп с заброшенного кладбища 23

ГЛАВА 3

Древняя гробница в глуши 40

ГЛАВА 4

Незамерзающий источник Куьлуна 73

ГЛАВА 5

Большой ледник 83

ГЛАВА 6

Лавина 92

ГЛАВА 7

Демонический девятиэтажный терем 97

ГЛАВА 8

Подземное озеро 111

ГЛАВА 9

Кулазух 119

ГЛАВА 10

Землетрясение 124

ГЛАВА 11

Увольнение из армии 129

ГЛАВА 12

Бизнес. 137

ГЛАВА 13

Антикварный рынок 145

ГЛАВА 14

Золотой Зуб 151

ГЛАВА 15

План. 158

ГЛАВА 16

Дикарский овраг перевала Хэйфэнкоу 165

ГЛАВА 17

Подземная крепость Квантунской армии 232

ГЛАВА 18

Парные резные диски би в форме мотыльков
с узором в виде зверей чи 288

ГЛАВА 19

Археологическая экспедиция в Синьцзян 336

ГЛАВА 20

Развалины древнего города Сие 387

ГЛАВА 21

Черная пустыня 421

ГЛАВА 22

Каменная гробница 429

ГЛАВА 23

Ущелье Джаграма 437

ГЛАВА 24

Конечная остановка 451

ГЛАВА 25

Черная башня 458

ГЛАВА 26

Глаз 466

ГЛАВА 27

Храм с колоннами 473

ГЛАВА 28

Тайный ход из небесного кирпича 488

ГЛАВА 29

Подземный дворец 496

ГЛАВА 30

Подземная река 504

ГЛАВА 31

Сокровищница 511

ГЛАВА 32

Священное дерево 518

ГЛАВА 33

Аморфофаллус мертвенного аромата 526

ГЛАВА 34

Смерть 534

ГЛАВА 35

Взрыв 541

ГЛАВА 36

Расселина 548

ГЛАВА 37

Тайный язык 556

ГЛАВА 38

Древнее пророчество 563

ГЛАВА 39

Допрос 570

ГЛАВА 40

Правда и ложь 579

ГЛАВА 41

Немое откровение 586

ГЛАВА 42

Сражение со злом 594

ГЛАВА 43

Спасение 600

ГЛАВА 44

Конец 608

ГЛАВА 45

Возвращение домой 614

ГЛОССАРИЙ

Измерения длины и веса в древнем Китае 625

Термины 626

Бестиарий 628

Расхищение гробниц — это не званый обед, не литературное творчество, не рисование или вышивание, оно не может совершаться так изящно, так спокойно и деликатно, так чинно и учтиво¹. Расхищение гробниц — пусть вредное и разрушительное, но искусство. В древности представители знати, сооружая себе гробницу, любой ценой старались защитить ее от разграбления, вследствие чего внутри устанавливались всевозможные ловушки и тайные механизмы, срабатывающие от нажатия: огромные каменные глыбы, зыбучие пески, отравленные стрелы, бездонные ямы и ядовитые насекомые — всего и не перечислишь. Во времена династии Мин, когда страны коснулись технические веяния Запада, в некоторых больших гробницах стали использовать даже сложные вращающиеся устройства на основе систем зубчатых колес. Охранные же конструкции императорских захоронений эпохи

¹ Переиначенная цитата из «Доклада об обследовании крестьянского движения в провинции Хунань» Мао Цзэдуна (Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Том 1. — М.: Издательство иностранной литературы, 1952. — с. 33–94). Цитата абсолютно идентична, лишь одно изменение — слово «революция» автор заменил на «расхищение гробниц». — *Здесь и далее прим. переводчика.*

Цин, объединяющие в себе многовековую мудрость китайских мастеров, можно по праву назвать настоящими шедеврами антивоерской мысли: военачальник Сунь Дяньин¹, который хотел раскопать одну из гробниц в Дунлине², чтобы потратить найденные там сокровища на продовольствие и жалование для солдат, мобилизовал огромное количество людей и лишь спустя пять-шесть дней непрерывных раскопок и подрывов сумел достичь желаемого. Можно себе представить, насколько хорошо было защищено то захоронение! Задача расхитителя гробниц — наизнанку вывернуться, но взломать все эти механизмы, пробраться внутрь и заполучить сокровища. В наши дни, однако, более серьезной проблемой являются не раскопки гробницы, а ее поиски. Почти все крупные захоронения, имевшие на поверхности курган, каменную стелу или подобные заметные сооружения, уже давно раскопаны. Если же необходимо отыскать гробницу без каких-либо наземных опознавательных знаков, годами скрытую в толще почвы, придется использовать особые техники и специальные инструменты вроде стального лома, лоянской лопаты или бамбуковых клиньев, а еще дракон-буравчик³, иньский щуп⁴ и черную раскладушку⁵. Есть мастера, которым вообще

¹ Сунь Дяньин (*кит.* 孫殿英) — китайский военачальник, сражавшийся на стороне Гоминьдана.

² Дунлин, или Фулин (*кит.* 福陵), — первый императорский мавзолей династии Цин, где был похоронен император Нурхац и его императрица. Находится в городе Шэньяне.

³ Дракон-буравчик (*кит.* 钻地龙) — маленький ручной бур.

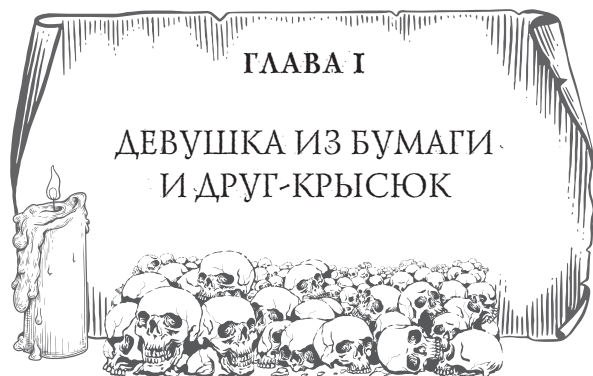
⁴ Иньский щуп (*кит.* 探阴爪) — металлическая палка с множеством крюков на конце, которую использовали для вскрытия гроба. Считается, что этот инструмент спасает от нечистой силы и не дает ожившему труп напасть на расхитителя.

⁵ Черная раскладушка (*кит.* 黑折子) — складная фомка, используемая для взлома дверей и тонких стен в захоронениях.

не требуются инструменты: кто-то находит древние захоронения благодаря подсказкам, найденным в старинных документах, и лишь немногие владеют секретными техниками, позволяющими слышать пульсацию гор и рек, — иначе говоря, используют практику фэншуй для определения местонахождения могил и склепов. Я отношусь именно к последнему типу. За свою карьеру расхитителя гробниц я побывал всюду, через многое прошел и стал свидетелем необычайных, удивительных событий. Мои истории слушали бы с открытым ртом одну за другой. В конце концов, описанные в них приключения, полные тайн, опасностей и неожиданных поворотов, поистине не назовешь обыкновенными.

Следует начать рассказ с книги «Шестнадцать иероглифов и инь-ян. Тайные практики фэншуй»¹, которая досталась мне от деда. Сохранилась лишь первая половина, вторую — не знаю уж, по какой причине, — кто-то оторвал. Описанное в книге по большей части касается уникальных практик фэншуй, связанных с расположением и устройством гробниц...

¹ «Шестнадцать иероглифов и инь-ян. Тайные практики фэншуй» (кит. 十六字阴阳风水秘术) — вымышленная книга.

Моего деда по отцовской линии звали Ху Гохуа. Предки семейства Ху были известными на всю округу землевладельцами; в лучшие годы они приобрели в городе больше сорока домов, соединенных тремя переулками-хутунами. В то время из этой семьи стали выходить чиновники и предприниматели, материально поддерживающие транспортировку фуража и закупку провианта для цинской армии.

Поговорка гласит: «Третьему поколению богатства не видать». Весьма мудрое высказывание. Пусть даже семья поначалу купается в золоте, от богатства не останется ни монетки, если потомки — транжиры и беспутники.

После Синьхайской революции¹, когда в свои права вступило поколение моего деда, дела семейства Ху стали приходить в упадок. Имущество семьи разделили, и во владение Ху Гохуа перешло достаточно, чтобы всю жизнь провести безбедно, ни в чем не нуждаясь. Он же, как назло, был не из тех, кто старается следовать

¹ Синьхайская революция (1911–1912) — революция в Китае, которая привела к свержению династии Цин и положила начало образованию Китайской Республики.

хорошему примеру: одной из причин тому была, безусловно, социальная среда того времени. Первым делом дед пристрастился к азартным играм, потом начал курить опиум¹, вследствие чего быстро промотал все состояние подчистую.

И вот Ху Гохуа, в молодости предававшийся всем видам порока от пьянства и разврата до азартных игр с курением опиума, в конце концов обнищал до такой степени, что не смог бы отыскать в своем кармане и жалкого медяка. Попавший в зависимость от наркотика человек начинает испытывать ужасные страдания, будучи не в состоянии вынести тяготы ломки, только вот кто даст спасительную затычку, если нет денег? В прошлом, когда Ху Гохуа был при деньгах, едва он преступал порог опиекуильни, как все, от самого хозяина до последнего клиента, принимались распинаться: «Господин Ху то, господин Ху это», были внимательны и окружали заботой. Однако стоило ему остаться без гроша в кармане, называть стали не иначе как «грязный попрошайка». Поднимался шум, крики, и его прогоняли прочь, вынуждая бежать так, что пятки сверкали.

Когда человек доходит до ручки, понятия о стыде, совести и прочих добродетелях перестают быть для него чем-то значительным. Подумав, Ху Гохуа решил сходить к своему дяде и обманом заставить его дать денег. Дядя Ху Гохуа прекрасно знал, что племянник — беспутник и к тому же заядлый курильщик опиума, а потому обычно ни монетки ему не давал. На этот раз

¹ В XVII веке из Юго-Восточной Азии пошла практика смешивать курительный табак с опиумом. Тогда он не считался вредным для здоровья и повсеместно открывались опиумные курильни. Лишь после 1729 года император Юнчжэн ввел уголовную ответственность за курение опиума. А в XIX веке разразилась первая Опиумная война между западными державами и империей Цин.

Ху Гохуа собирался сказать дяде, будто вознамерился жениться, надеясь, что уж тогда дядя точно не откажет.

Услышав новость, дядя так расчувствовался, что не сдержал слез. Наконец-то его непутевый племянник совершит нечто стоящее! Если же он возьмет в жену добродетельную и хозяйственную девушку, которая будет заботиться о нем и ставить выше всего остального, кто знает, вдруг однажды он сам станет достойным человеком?

С этими мыслями дядя дал Ху Гохуа двадцать серебряных юаней, строго наказав жениться на славной девушке и жить с ней в мире и согласии, даже не думая взяться за старое и снова начать курить опиум. Также дядя добавил, что через пару дней, когда освободится, он обязательно зайдет поглядеть на жену своего племянника.

В голове Ху Гохуа созрел коварный план. Чтобы дядя не разгадал его обман, он, вернувшись домой, первым делом отыскал в деревне мастера, который изготавливал из бумаги чучела людей и животных — из тех, что сжигают на похоронах¹. У того мастера были золотые руки: он мог сделать из бумаги точную копию чего угодно, стоило лишь описать словами желаемый предмет.

Выслушав инструкции Ху Гохуа, мастер изготовил для него бумажную девушку, нарисовал ей акварелью лицо, одежду и волосы. Издали посмотришь — ба! Как живая!

Ху Гохуа принес фигуру домой, положил на кан² в комнате и укрыл одеялом, думая про себя: «Отлично! Когда

¹ Китайская традиция, согласно которой во время похорон сжигали ритуальные деньги, бумажные фигурки домов, слуг и животных в надежде, что усопший будет обладать ими в загробном мире.

² Кан (*кит.* 炕) — печь-лежанка в северных районах Китая.

дядя придет, скажу, что жена больна, лежит в постели и не может принимать гостей, позволю дяде только глянуть в щелочку, и хватит с него». Чрезвычайно довольный собой, Ху Гохуа хлопнул дверью и, мурлыча себе под нос песенку, отправился в город покурить опиума.

Не прошло и пары дней, как на пороге появился дядя со сладостями и отрезами ситца в руках — подарками для жены племянника. Следуя своему изначальному плану, Ху Гохуа принялся рассыпаться в извинениях, говоря, что жене нездоровится, поэтому она не сможет выйти поздороваться. После этого он приподнял дверную занавеску, позволяя дяде бросить короткий взгляд внутрь комнаты, и тут же опустил.

Дядя остался недоволен.

— Эге, — сказал он, — так-то ты привечаешь своего родного дядюшку, негодник? Ну уж нет, сегодня я обязан увидеть новобрачную! Захворала? Дам ей денег на лекаря!

Ху Гохуа же встал в дверях, ни в какую не соглашаясь позволить дяде взглянуть на супругу, и чем сильнее упирался, тем очевиднее становилось, что что-то тут нечисто. В душу дяди стали закрадываться подозрения; мужчины подняли крик, начав препираться. В тот самый момент дверная занавеска вдруг была откинута в сторону, и из комнаты вышла девушка с белоснежным и круглым, будто полная луна, лицом, объемным задом и изящными маленькими ножками. Сердце Ху Гохуа пропустило удар.

«Великое Небо, — подумал он, — уж не та ли это бумажная фигура, которую я заказал у мастера? Как она могла ожить?»

Девушка тем временем вежливо поклонилась дяде, сказав, что в последнее время ей нездоровилось, поэтому

она ранее не смогла выйти и поприветствовать дорогого гостя, за что нижайше просит ее простить. Затем добавила, что внезапно почувствовала себя намного лучше, а потому просит дядю сегодня остаться у них на обед. С этими словами она развернулась и пошла на кухню стряпать.

Дядя Ху Гохуа чуть умом не тронулся от радости.

— Твоя жена, — сказал он племяннику, — не только добродетельна, но и красива, такие приносят мужу успех и процветание. Если б моя покойная младшая сестра увидела с того света, какую прекрасную девушку взял в жены ее сын, о, как бы счастлива она была!

Сияя радостью, дядя отсчитал Ху Гохуа еще десять юаней.

Племянник же стоял столбом, пребывая в смятении и не зная, радоваться ему или умирать от страха. Время пролетело незаметно, в один миг наступил вечер. Бумажная девушка наготовила самых разных блюд, оставив целый стол. У дяди от счастья рот не закрывался, а вот Ху Гохуа был совсем не в настроении, ничего не пил и не ел. Все глядел на девушку, что сидела напротив, и ему было так же противно, как если бы он съел муху. На белом лице девушки не было ни кровинки, и лишь румяна смогли сделать его живее.

В силу возраста глаза дяди были не так остры, и он не замечал неладное, а после семи-восьми чашек рисового вина и вовсе перестал соображать, умудрившись в одиночку напиться в стельку. Ху Гохуа пришлось одолжить у соседей ослиную повозку и отвезти дядю домой.

По пути обратно Ху Гохуа крепко задумался, и чем дольше думал, тем сильнее одолевал его страх. В конце концов он просто решил не возвращаться домой,

свернул к городскому публичному дому и провел там ночь в компании проституток и опиума, благополучно истратив полученные от дяди десять юаней.

Вскоре Ху Гохуа, неспособного оплатить счет, выгнали из публичного дома. Идти ему было некуда, оставалось лишь скрепя сердце вернуться домой. Подойдя к своему жилищу, он не увидел в окнах света. Бумажная фигура девушки неподвижно лежала на кровати, накрытая одеялом. Казалось, будто ничего из случившегося ранее никогда и не происходило.

«Оставлю ее, — думал Ху Гохуа, — а она вечером возьмет и снова оживет. Что тогда делать? Лучше уж сожгу, и дело с концом».

Он вынес фигуру во двор, достал хочжэцзы¹ и уже собирался разжечь огонь, как вдруг бумажная девушка заговорила:

— Ах ты, неблагодарный! Я от чистого сердца помогла тебе, а ты решил меня сжечь!

Ху Гохуа опешил. Повисла тишина, в ночи продолжал раздаваться лишь голос бумажной фигуры.

— Мне стало жаль тебя, — говорила она. — Хотя ты наркоман и развратник, твоя душа еще не окончательно прогнила. Я хотела бы стать твоей женой. Согласен?

Ху Гохуа что есть мочи замотал головой, а затем спросил у бумажной девушки:

— Кто же ты такая? Нечисть или чей-то дух?

Та ответила:

¹ Хочжэцзы (кит. 火折子) — промасленная бумага с тканью, свернутая в трубку и помещенная в полый стебель бамбука. Бумагу поджигают и оставляют тлеть, закрыв крышкой. Если необходимо разжечь огонь, крышку нужно открыть и подуть в стебель, после чего тлеющие искры при контакте с кислородом дадут пламя.

— Конечно дух. Я лишь временно вселилась в это бумажное тело и тебе, голодранцу, не советую меня отвергать — при жизни я была очень богата, и драгоценностей, захороненных вместе со мной в гробу, хватило бы, чтобы прожить хоть десяток жизней и в каждой курить столько опиума, сколько влезет. Разве не понимаешь, что богатый призрак во сто крат лучше живого бедняка?

Как только речь зашла о деньгах, Ху Гохуа мигом оживился. Немудрено, ведь он был ужасно беден, даже одежда вся изнасилась. Однако он и помышлять не мог о том, чтобы, будучи живым, взять в жены пусть и богатую, но давно мертвую. Ху Гохуа доводилось слышать от стариков истории о том, как злые духи женщин завлекали мужчин и постепенно высасывали из них всю положительную энергию ян¹, оставляя от некогда крепких парней один скелет, обернутый в мешок из высохшей кожи. Вспомнив об этом, Ху Гохуа решительно ответил бумажной девушке:

— Пусть даже твоя доброта идет от чистого сердца, я не могу жениться на тебе. Все-таки живые с мертвыми идут разными путями, инь и ян должны существовать отдельно. То, что ты предлагаешь, означает пойти против законов Неба.

— Ладно, — проговорила фигура из бумаги. — Раз уж сердце у тебя из камня, я не буду настаивать, однако рано или поздно придет день, когда ты пожалеешь о своем решении! Запомни: если однажды тебе станет совсем неважно, приходи к заброшенному кладбищу в Шисанлипу. Там, в самом центре, есть одинокая

¹ Энергия ян (кит. 阳气) — в китайской философии и медицине — мужская, светлая энергия. Считалось, что наиболее сильна днем. — Далее терминологию см. в глоссарии на стр. 626.